Міністерство освіти і науки України

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків

Одеський археологічний музей
Національної академії наук України

Відділ археології Північно-Західного Причорномор'я
Інституту археології Національної академії наук України

Державний архів Одеської області

Грецький фонд культури (Одеса)

СТАРОДАВНЄ ПРИЧОРНОМОР'Я

Випуск XI

Одеса

ОНУ

2016

УДК 9(4-11)"632/1789"
ББК 63.3(4,5)2/5
С773

Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова.
Протокол № 5 від 17 лютого 2016 р.

Стародавнє Причорномор'я. Випуск XI / Голов. ред. І. В. Нємченко. – Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016. – 610 с.

Збірка «Стародавнє Причорномор'я» складена на основі матеріалів XI читань пам'яті професора П. Й. Каришковського, міжнародної конференції, яка відбулась в ОНУ імені І. І. Мечникова 11–13 березня 2016 р. Випуск містить статті з проблем нумізматики, історії та археології Північного Причорномор'я, античної та середньовічної історії, візантинознавства, історії Європи раннього модерного часу, історіографії тощо.
І–Х випуски збірки виходили під назвою «Древнее Причерноморье».

Рецензенти:
Бруяко І. В. – д.і.н., директор Одеського археологічного музею НАНУ;
Довгополова О. А. – д.ф.н., професор кафедри філософії природничих факультетів ОНУ імені І. І. Мечникова.

Редакційна колегія:
Нємченко І. В. – к.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, головний редактор;
Дьомін О. Б. – д.і.н., зав. кафедри нової та новітньої історії ОНУ імені І. І. Мечникова;
Дзиговський О. М. – д.і.н., професор кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Кушнір В. Г. – д.і.н., декан історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова;
Луговий О. М. – к.і.н., доцент кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, зам. головного редактора;
Булатович С. А. – к.і.н., доцент;
Охотніков С. Б. – к.і.н., зам. директора Одеського археологічного музею НАНУ;
Руссєв М. Д. – доктор хабілітат історії, професор Вищої антропологічної школи (Кишинів, Молдова);
Самойлова Т. Л. – к.і.н., зав. Відділом археології Північно-Західного Причорномор'я Інституту археології НАНУ;
Сминтина О. В. – д.і.н., зав. кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Сорочан С. Б. – д.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

ISBN 978-617-689-159-8
© Колектив авторів, 2016

© Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016

[35] Принаймні, саме такі вівці зображені на пекторалі з Товстої могили (детальніше див.: Гаврилюк Н.А. Указ.соч. – С. 146).

С. Б. Охотников (Одесса)

ОДЕССА – МОЛДОВА: АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЯЗИ, СКРЕПЛЕННЫЕ ВЕКАМИ

Территория Молдовы (Молдавии) на протяжении сотен лет являлась ареной многих ярких исторических событий. Ее границы, меняясь в течение веков, так или иначе включали в себя (или соседствовали) с местностями, где в конце XVIII в. был основан город Одесса. С этих пор культурные связи нового, быстро развивающегося города, Молдовы и других областей, тесно связанных с ней исторически (Валахии, Бессарабии, Трансильвании) стали тесными и разнообразными. Это относится и к таким отраслям науки, как древняя история и археология[1]. В конце XVIII – начале XIX вв. эти науки еще только зарождались и ими занимались лишь отдельные представители наиболее образованных слоев общества. Одним из первых среди них следует назвать Ф.П. Де-Волана. Первостроитель Одессы, военный инженер в 1792 г. подготовил капитальный труд, состоящий из двух частей: общей «Карты географической, изображающей область Озу или Едисан…» и приложения из 16 карт с описанием: «Отчет о географическом и топографическом положении провинции Озу или Едисан, обычно называемая Очаковской степью и служащей пояснением к картам и планам, снятым по Высочайшему указанию». В этом труде приводятся подробные сведения географического, гидрографического, этнографического характера. Там даются рекомендации не только по освоению территорий от Днестра до Буга, но и осмысление их истории, древнего прошлого, тесно связанного с археологией. Подробно описан и левый берег Днестра в пределах нынешней территории Молдовы[2]. Ф.П. Де-Волан был известен и открытием на берегу Днестра гробницы античного времени, которую сочли тогда погребением римского поэта Овидия. Потом, правда, выяснилось, что это не более чем легенда, но сам факт указывает на знание античных писателей и их сведений о местных территориях. К примеру, митрополит Гавриил (в миру Гр.Гр. Бэнелеску-Бодони, уроженец Бухареста) увлекался древними авторами и знал, что на месте будущей Одессы существовало греческое поселение. Во время управления Екатеринославской и Херсонско-Таврической епархией

именно он отслужил водосвятный молебен и заложил первый камень в основание нашего города.

Важную роль во взаимосвязях близлежащих территорий и Одессы сыграло изменение политической обстановки в начале XIX в. и назначение на должность Новороссийского генерал-губернатора и полномочного наместника Бессарабии (с 1828 г. генерал-губернатора) М.С. Воронцова. Он известен своей покровительской деятельностью, искренней заботой о сохранении и научном изучении историко-культурного наследия. Достаточно сказать, что благодаря его поддержке в высших кругах власти (включая императора) в Одессе в 1825 г. был открыт Городской музей древностей (ныне Археологический музей НАН Украины), а в 1839 г. организовано Одесское общество истории и древностей (ООИД). По словам Н.Н. Мурзакевича, одного из основателей ООИД, «следствием… ясного взгляда на дело и теплого сочувствия ко всему полезному было то, что весь Новороссийский край, Крым и отчасти Бессарабия … исследованы, описаны, иллюстрированы гораздо точнее и подробнее многих внутренних составных частей … России» [3].

Культурные связи между Кишиневом и Одессой поддерживались и на уровне людей, не имевших, казалось бы, прямого отношения к археологии, но в силу своего таланта и интеллекта оказавших влияние на представление тогдашнего общества о древней истории края. Речь идет, конечно, об А.С. Пушкине, служившим во время своего пребывания на юге сначала в Кишиневе, а затем в Одессе. Здесь он живо интересовался древней историей, осматривал коллекцию раритетов И.П. Бларамберга, будущего первого директора Одесского музея древностей. Именно в это время в нашем городе были найдены значительные остатки древнегреческого поселения, что, несомненно, было известно и поэту. Его интерес к прошлому выразился и в стихах, посвященных Овидию. Тогда еще о находках Ф.П. Де-Волана не забыли, и многие считали, что Овидий похоронен где-то в этих местах. А.С. Пушкин связывал его судьбу со своей собственной, о чем и написал в нескольких произведениях. Так, в «Послании к П.Я. Чаадаеву» он отмечал: «В стране, где я забыл тревоги прежних лет, где прах Овидия пустынный мой сосед». Или в «Евгении Онегине»:

«Страдальцем кончил он
Свой век блестящий и мятежный
В Молдавии, в глуши степей,
Вдали Италии своей»

После открытия Городского музея древностей его директор И.П. Бларамберг развернул активную деятельность по изучению окружающих территорий. Во время русско-турецкой войны 1828–1829 гг. он направил специальную группу (В.Г. Тепляков, М. Бларамберг (его сын) и др.) для собирания древностей в зоне военных действий – Добрудже, Валахии, Молдове. Часть этих важных материалов была доставлена в Одессу и сохранена для науки [4].

Наш город становится центром изучения и хранения древних памятников на обширнейшей территории от Днестра до Дуная-Прута. Этому способствовали и сугубо личные связи. Другой сын И.П. Бларамберга – Владимир Бларамберг (старший)[5] служил офицером Генерального штаба и эмиссаром при владетельном господаре Валахии князе А. Гика. Женился на сестре господаря и считается одним из основателей археологии Румынии[6]. Сам А. Гика и великий бан Валахского княжества М. Гика избраны действительными членами ООИД[7]. Для поддержания научных связей членами Общества избирались и российские граждане – консул в Валахии и Молдавии К.А. Коцебу, почтмейстер в Бухаресте Г.П. Яковенко. Другой российский консул В. Титов через М.С. Воронцова передал в дар ООИД описание вещей, приобретенных Бухарестским музеем[8]. Тогда же ООИД обратилось к своему корреспонденту в Бессарабии И.А. Нелидову с предложением выслать сведения «о старинных зданиях, крепостях, Траяновых валах и т.д.». В 40-е годы XIX в. через Попечительский комитет о колонистах южного края в музей поступили фрагменты латинских надписей из селения Картал (Орловка). И наконец, не следует забывать следующий факт. Первым вице-президентом ООИД был избран сын бывшего правителя Молдавии А.С. Стурдза. При открытии музея Общества (городской существовал отдельно) он преподнес в дар коллекцию древнегреческих и римских монет, сосуды, терракоты.

Как уже говорилось, руководство губернии уделяло постоянное внимание сохранности древностей края. Причем эта деятельность не прекращалась даже во время отъездов М.С. Воронцова и после его назначения наместником на Кавказе, когда он вообще покинул Одессу. Так, в 1839 г. Н.Н. Мурзакевич (до открытия ООИД оставалось буквально несколько дней) обратился к исправляющему должность новороссийского и бессарабского генерал-губернатора П.И. Федорову с просьбой уделить внимание и надзор над строительством маяка на о. Змеином (Фидониси). Такое задание было дано полицмейстеру г. Сулина П.В. Соловьеву (тогда это была территория России). Он, а затем купец из Измаила Д.А. Сидери, вывезли и доставили в Одессу

несколько древних предметов, в том числе и надпись на пьедестале статуи (IOSPE, I[2] № 326). Кроме того, воспользовавшись предложением того же П.И. Федорова составить статистическое описание Бессарабии, ООИД командировало на о. Змеиный специальную экспедицию[9]. Там же был учрежден карантинный пост, служителям которого вменялось в обязанность и сбор различных старинных предметов и отправка их в Одессу.

Во второй половине XIX в. сложные исторические события (Крымская война 1853–1856 гг., объединение Молдавии и Валахии (1859 г.), образование княжества (1878 г.), а потом королевства Румынии (1881 г.) привели к изменению границ государств, политической нестабильности, соответственно и научные связи с Одессой стали весьма неустойчивыми, если не прекращались вовсе[10].

Тем не менее, это время ознаменовалось появлением фигуры, внесшей значительный вклад в развитие археологии и контактов между Одессой и Кишиневом. Речь идет о И.К. Суручане – первом молдавском археологе, личности в полном смысле уникальной. Он создал «Музей Древностей Понта Скифского», крупнейшую библиотеку. За научные заслуги был избран почетным членом Румынской академии наук, действительным членом Русского археологического общества в Санкт-Петербурге, действительным членом Одесского общества истории и древностей и членом-корреспондентом Церковно-археологического общества Киевской духовной академии [11].

Первоначальное образование он получил в гимназиях Кишинева и Одессы, собирал монеты и разные раритеты по всей Бессарабии, вел раскопки в Тире, возле хутора Бугаз на Днестровском лимане, в Ольвии. Во время проведения VI Археологического съезда в Одессе в 1884 г. была открыта специальная выставка, большая часть предметов которой происходила из коллекции И.К. Суручана[12]. В съезде принимали участие и любители археологии из Кишинева, Бельц, Унген, что имело важное значение для активизации археологических работ в Бессарабии. Члены ООИД проводили такие значительные исследования, как раскопки курганов в районе г. Тирасполь. Здесь в 1896–1911 гг. И.Я. и Л.С. Стемпковские раскопали более 400 курганов. Руководителем и вдохновителем этих работ был В.И. Гошкевич, использовавший эти материалы в своей книге «Клады и древности Херсонской губернии» [13].

Не менее впечатляющие, а в известной степени и сенсационные результаты принесли раскопки Э.Р. Штерна, бывшего директором музея ИООИД в 1896–1911 гг. В 1901 г. местная жительница

Е.К. Бузни (Писаржевская) сообщила о находке древних черепков в ее имении у с. Петрены Белецкого уезда Бессарабской губернии. Проведя в 1902–1903 гг. исследования, Э.Р. Штерн обозначил их результаты как открытие «доисторической греческой культуры на юге России»[14]. Сейчас памятники этого типа относят к этапу С1 цивилизации Кукутень-Триполье [15].

Сложные политические события первых десятилетий XX в. вновь повлияли на научные связи между Одессой и территорией, лежащей к западу от Днестра. Но на его левобережье функционировала Одесская комиссия краеведения с филиалом в Тирасполе (1923–1930 гг.). Здесь же в 1925 г. археолог-любитель П.З. Рябков проводил раскопки, материалы которых сейчас хранятся в ОАМ[16].

Во время II мировой войны Румыния аннексировала Молдавскую ССР и Одесскую область, где образовались соответственно Бессарабское губернаторство со столицей в Кишиневе и провинция Транснистрия с центром в Одессе.

Нельзя сказать, что с приходом в город румынских войск жизнь в музее полностью замерла. Готовились научные статьи, шла реставрация экспонатов. Сотрудники всеми силами старались сохранить уникальные коллекции музея, вели их учёт[17]. Одновременно здесь же работала и румынская Трофейная комиссия, составлявшая списки наиболее ценных предметов. В эту комиссию входили известные археологи Румынии – П. Никореску, Р. Вулпе, М. Петреску-Дымбовица. Кроме того, распоряжением губернатора Г. Алексиану от 02.VII.1943 №2852 была предпринята попытка восстановить Одесское общество истории и древностей. Его вице-президентом избрали директора Археологического музея В.И. Селинова, секретарём – А.Б. Варнеке (сына известного учёного). Но Общество в условиях оккупации и войны не провело никаких практических действий и просуществовало до 10.IV.1944 г., когда Одесса была освобождена советскими войсками.

В послевоенные годы вновь стали налаживаться научные связи между Одессой и Молдавией. Еще более они окрепли и поднялись на новый уровень после создания в 1959 г. Одесского археологического общества (ОАО). Стали проводиться совместные экспедиции, пополнялись экспозиции музеев. Так, Институт истории Молдавской ССР, Одесский археологический музей, Институт археологии АН СССР исследовали поселение культуры Гумельница возле г. Болград Одесской обл. (Т.С. Пассек, Е.К. Черныш (Москва), И.Т. Черняков (Одесса), В.Н. Маркевич (Кишинев). Западно-скифская

экспедиция (А.И. Мелюкова (Москва) и сотрудники ОАМ обследовали берега Днестровского лимана и р. Днестр на территории МССР.

Пруто-Днестровская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР и АН МССР с участием сотрудников ОАМ (А.А. Кравченко) вела работы на славянском городище Алчедар. Славянское поселение Бранешты I в Оргеевском р-не МССР раскапывалось в том числе и одесскими археологами (Г.А. Дзис-Райко).

В 1966 г. состоялось очередное (четвертое) общее собрание ОАО. Оно проводилось поочередно в Одессе и Кишиневе. Были приняты изменения в Уставе, а количество членов Общества достигло рекордного числа – 366 человек[18].

В дальнейшем связи между двумя научными центрами не ограничивались только официальными мероприятиями – командировками или участием в совместных конференциях. Археологи Одессы и Кишинева поддерживали и продолжают поддерживать личные, дружеские контакты. Стали традиционными и регулярными взаимные приезды в экспедиции, встречи «без протокола». Уместным здесь, как нам кажется, будет добавить, что автор этой статьи службу в Советской Армии проходил именно в Кишиневе.

Особенно тесные контакты, в том числе и неформального характера, сложились с патриархом молдавской археологии, к сожалению уже умершим, Г.Ф. Чеботаренко («папой Юрой», как называли его друзья). Он некоторое время работал в отделе археологии Северо-Западного Причерноморья ИА НАН Украины в Одессе. Многое связывает одесских специалистов с коллегами из Молдавии: В.А. Дергачевым, Е.В. Яровым, С.М. Агульниковым, В.П. Хахеу, Н.Д. Руссевым, И.Т. Никулице, В. Синика, И. Четвериковым и многими другими. Несравненным энтузиастом науки о древностях был и безвременно ушедший от нас исследователь Буджака В.М. Кожокару.

Очередные политические неурядицы 90-х гг. XX в., возникшие после распада СССР, не повлияли на профессиональные и дружеские связи. Об этом свидетельствует и проведение международных конференций в Кишинёве и Тирасполе (1990, 1994, 1997, 2000, 2002 гг.), в которых активное участие принимали археологи Одессы. Через молдавских коллег зародились контакты с учеными Румынии, сначала в виде участия в международных конференциях (Констанца – Мангалия, Бухарест, Тульча, Бейле-Геркулане, Бреила), а затем и создания совместных экспедиций. Исследования велись на таких памятниках, как Тира (Т.Л. Самойлова, Вик. Кожокару), Новосельское, Орловка (В.П. Ванчугов, И.В. Бруяко, И. Кындя, В. Сырбу, П. Роман,

М.Е. Ткачук). Установились с румынскими учеными и персональные научные контакты (М. Иримия, Н. Конович, В. Лунгу, Г. Симион).

Первые десятилетия XXI в. ознаменовались новым подъемом научного сотрудничества археологов Одессы и Кишинёва. И.В. Бруяко, нынешний директор ОАМ, становится главным редактором одного из ежегодных выпусков альманаха «Stratum plus» и входит в редколлегию другого журнала «Revista archeologică». «Stratum plus» издается университетом Высшая Антропологическая школа (ВАШ), а среди городов, указанных в нем как место выпуска, названы Кишинёв, Одесса, Санкт-Петербург, Бухарест. В 2002 г. начинает работу совместная экспедиция по раскопкам уникального многослойного памятника Орловка (Картал) при участии ОАМ (И.В. Бруяко) и ВАШ (И.В. Манзура).

Заключены договора о сотрудничестве с Национальным музеем истории Молдовы (Е. Сава), поддерживаются контакты с Молдавским государственным университетом, Центром археологии Института культурного наследия АН Молдовы. Издаются совместные статьи, продолжается обмен научными сотрудниками (Е.Ф. Редина, А.Е. Малюкевич (Одесса), Н.Н. Матеевич, С.М. Агульников (Кишинев)).

Археологи Одессы являются постоянными участниками всех конференций, проходящих в Молдове, в том числе трех, состоявшихся в 2015 г. В свою очередь коллеги из Кишинёва всегда желанные гости на научных симпозиумах, организованных в Одессе.

Археологические связи, зародившиеся более 200 лет, назад продолжаются.

---

[1] Пармакли С.И., Руссев Н.Д. К истории изучения античных памятников Бессарабии (по данным Императорского Одесского общества истории и древностей) // SP. – 1999. – № 3. – С. 359–368.

[2] Наследие Ф.П. Де-Волана. Из истории порта, города, края. – Одесса, 2002. – С. 74–145.

[3] Мурзакевич Н.Н. Очерк заслуг, сделанных наукам светлейшим князем Михаилом Семеновичем Воронцовым // ЗООИД. Т. IV. 1860. – С. 395–413.

[4] Тункина И.В. К истории изучения античных памятников Западного Причерноморья в 1828-1829 гг. // SP. – 1999. – № 3. – С. 354–358.

[5] Генеалогическое древо фамилии Бларамберг описано в книге: Сапожников С.А. Шевченко, Бларамберги и Мавромихали. – М.–Оренбург, 1999.

[6] Suceveanu A. 170 années d’archéologie en Roumanie // Dacia. – N.S. – T. XLVIII–XLIX. – Bucareşt, 2004-2005. – P.12.

[7] Латышева Л. Міжнародні наукові зв'язки Одеського товариства історії та старожитностей (40-і роки XIX ст.) // Науково-інформаційний бюлетень Архівного управління УРСР. – К., 1963. – №5. – С. 37, 39, 40.
[8] Тункина И.В. Русская наука о классических древностей юга России (XVIII – середина XIX в.). – СПб., 2002. – С. 284.
[9] Мурзакевич Н.Н. Поездка на остров Левке или Фидониси в 1841 г. // ЗООИД. Т.1. 1844. – С. 549–562.
[10] Заславский Г.А. Большой юг Украины: территория и население. Краткий историко-географический очерк. – Одесса, 1996. – С. 15–17.
[11] Кетрару Н. Иван Касианович Суручан: первый молдавский археолог и его музей // SP. – 2011. – № 6. – С. 17–26.
[12] Труды VI АС в Одессе (1884 г.). – Т. I. – Одесса, 1886. – С. LXXI.
[13] Мелюкова А.И. Скифские курганы Тираспольщины (по материалам И.Я. и Л.С. Стемпковских // Памятники скифо-сарматской культуры. МИА. № 115. – М., 1962. – С. 114–166.
[14] фон Штерн Э.Р. Доисторическая греческая культура на юге России // Труды XIII АС в Екатеринославе. – Т. I. – М., 1907. – С. 448–452.
[15] Бикбаев В. «Башни» Петрен (от археологической интерпретации аэрофотоснимков к реконструкции жизни трипольских поселений) // Tyragetia. – S.N. – Vol. I (XVI). № 1. 2007. – P. 9–26.
[16] Синицын М.С. Следы древних поселений скифо-сарматской эпохи между устьями Днестра и Буга // НЗОПІ. № 9. 1950. – С. 54.
[17] Головко А.Я. Старые одесские интервью. – Одесса, 2000. – С.127–129.
[18] Станко В.Н. Одесское археологическое общество // 150 лет Одесскому обществу истории и древностей. 1830-1989. – Одесса, 1989. – С. 7.

С. В. Паламарчук (Измаил)

ИЗМАИЛ ОСМАНСКИЙ

Измаил османский – город на берегу великой европейской реки, занимает особое место в историческом пространстве нынешних украинских земель не только как их самая южная точка, но прежде всего как форпост мусульманской цивилизации в Юго-Восточной Европе, её балкано-дунайском регионе.

Предыстория Измаила в настоящее время достаточно изучена[1] и позволяет утверждать, что Измаил имеет оригинальное начало. Занимаемая им территория имела четкие границы благодаря рельефу местности, а затем, земляным укреплениям; её можно обозначить как «колыбель Измаила», куда не входят послеосманские приращения. Написание «Измаил» появилось лишь в XIX в.

Во второй половине XV в. левобережные земли дунайской дельты, где доминировала крепость Килия Нова, принадлежали Молдавии. Некий населенный пункт на берегу Дуная в районе